

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 20.

15 Октября 1898 г.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Отдѣль официальный.

Епархіальныя извѣстія

Предоставлено мѣсто священника при Домеснеской церкви состоявшему на вакансіи псаломщика при Туккумской церкви діакону Александру Македонскому.

Опредѣленъ псаломщикомъ при архіерейской церкви на мызѣ Эйхенбергъ въ г. Ригѣ уволенный изъ VI класса Рижской Духовной Семинаріи Германъ Юрисонъ съ 7 и учитель Озольсгофской вспомогательной школы Андрей Ренцкульбергъ къ Смилтенской церкви съ 9 октября.

Перемѣщены: священникъ Домеснеской церкви Андрей Нейманъ къ Пальцмарской церкви съ 6 октября, состоявшій на вакансіи псаломщика при Малупской церкви діаконъ Александръ Криницкій на таковую же вакансію къ Мурроской церкви; псаломщики Рингенскій Иванъ Эрницъ къ Балтійско-Портской церкви и Балтійско-Портскій — Киршбаумъ къ Мерьямской церкви съ 8 октября.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

Уволены: по прошенію, за штатъ, Вендаускій священникъ Тимофей Дьяконовъ и отъ должности псаломщика Смильтенской ц. Григорій Михельсонъ и Зонтагскій—Александръ Матвѣевъ.

Имѣются вакантныя мѣста священниковъ при церквахъ Паденормской и Вендауской; псаломщиковъ при Кастанской Рингенской и Малунской церквахъ.

Отъ Училищнаго Совѣта.

I.

Г. Директоръ народныхъ училищъ Эстляндской губерніи основываясь на сдѣланномъ ему представленіи инспектора народныхъ училищъ Ревельско-Вейсенштейнскаго района, отношеніемъ отъ 29 сентября текущаго года за № 1434 просилъ Училищный Совѣтъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы мѣстные приходскіе священники своевременно сообщали подлежащимъ инспекторамъ народныхъ училищъ о перемѣнахъ въ личномъ составѣ по подвѣдомственнымъ имъ приходскимъ и вспомогательнымъ училищамъ во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній и излишней переписки. Вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 2 сего октября постановлено: напечатать настоящее отношеніе въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, просить священниковъ епархіи о всѣхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ учителей приходскихъ и вспомогательныхъ школъ, по полученіи бумагъ о семъ отъ Духовной Консисторіи или Училищнаго Совѣта, немедленно сообщать г.г. подлежащимъ Инспекторамъ народныхъ училищъ.

II.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 1 октября 1898 года:

1) Учитель Рижской Вознесенской приходской школы Андрей Янсонъ перемѣщенъ на должность учителя при Озольской вспомогательной школѣ, Саусенскаго прихода, а на его мѣсто учителемъ Вознесенской школы назначенъ псаломщикъ Смильтенской церкви Григорій Михельсонъ.

2) Учительница Ревельскаго Преображенскаго смѣшаннаго училища Ольга Андреева, за поступленіемъ на частное мѣсто, уволена отъ должности.

3) Кончившій курсъ Арросаарской приходской школы Георгій Пярль опредѣленъ учителемъ Феннернской вспомогательной школы.

4) Кончившій курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Карпъ Жунинь назначенъ помощникомъ учителя Андернской приходской школы.

5) Учитель Сепкульской вспомогательной школы Пернигельскаго прихода, Николай Буренистръ, по прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ кончившій курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Иванъ Добуль.

6) Утверждены членами Тестамскаго Училищнаго Попечительства на пять лѣтъ крестьяне: Тестамской волости Мартинъ Георгіевъ Янсень и Селлиской вол Андрей Даниловъ Янсень.

Росписаніе

въбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, имѣющихъ происходить въ кафедральномъ соборѣ въ 1898—1899 г., по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, отъ 5 до 6 час. по полудни.

Бесѣды имѣютъ вести:

1) Законоучитель свящ. Михаилъ Синайскій „О христіанской церкви во времена св. апостоловъ“, 18 и 25 октября и 1 ноября.

2) Соборный свящ. Андрей Цвѣтиковъ — по исторіи христіанской церкви — 8, 15 и 22 ноября.

3) Соборный свящ. Николай Лейманъ — по исторіи христіанской церкви — 29 ноября и 6 декабря.

4) Александро-Невской церкви свящ. Василій Березскій — по исторіи христіанской церкви — 13, 20 и 27 декабря.

5) Преподаватель духовной семинаріи іеромонахъ Діонисій — „о милосердіи“ 3 января; „изъясненіе причти о блудномъ сынѣ“—14 февраля; „о почитаніи св. иконъ“—7 марта.

6) Законоучитель свящ. Д. Соколовъ — „о евангельской любви“—10 и 17 января.

7) Законоучитель Е. Рождественскій — „о молитвѣ, благоуспѣшности и важности ея для нравственно-христіанской жизни“ — 24 января; „о семейныхъ обязанностяхъ христіанина“—31 января; „о христіанскомъ взглядѣ на счастье и несчастье жизни“ — 7 февраля.

8) Преподаватель духовной семинаріи, протоіерей Феодоръ Либеровскій — „о послѣднихъ дняхъ міра“ — 21 и 28 февраля.

9) Ключарь собора свящ. Владиміръ Плисъ — бесѣды миссіонерскаго содержанія — 2 февраля (вторникъ) и 25 марта (четвергъ).

10) Петро-Павловской церкви свящ. Николай Поска — „объ образѣ и подобіи Божіемъ въ челоуѣкѣ“ — 14 марта; „душевные преимущества челоуѣка предъ животными, по ученію св. Писанія“—21 и 28 марта.

11) Преподаватель духовнаго училища свящ. Павелъ Синайскій—„о монашествѣ въ христіанской церкви“ — 4 и 11 апрѣля.

О Т Ч Е Т Ъ

Рижской частной женской воскресной школы

за 1896/97 уч. г.

(8-ой годъ ея существованія).

Въ отчетномъ 1896/97 учебномъ году занятія въ Р. Ч. Ж. Воскресной школѣ начались позднѣе обыкновеннаго, а именно 15 сентября, въ виду вообще болѣе продолжительнаго каникулярнаго времени, по случаю торжества коронаціи. День начала занятій, предъ которыми всегда бываетъ молебенъ, совпалъ съ посѣщеніемъ школы чудотворной иконы Божьей Матери „Умиленіе“ изъ Псково-Печерскаго монастыря, которая, пребы-

вая ежегодно въ Ригѣ, въ продолженіе 3-хъ недѣль отъ 8-го до 31-го сентября, уже въ третій разъ удостоила школу своимъ святымъ посѣщеніемъ.

За послѣдніе года дѣятельности школы, число ученицъ, обучавшихся въ ней, колеблется между довольно крупной цифрой 200 и 250, что доказываетъ насколько воскресная школа, открытая лишь въ видѣ опыта, при весьма незначительномъ первоначальномъ числѣ ученицъ, заслужила довѣріе здѣшнихъ русскихъ дѣвочекъ, отвѣчая запросамъ и потребностямъ ихъ нравственной жизни.

Въ отчет. году въ школѣ было 230 ученицъ, которыя по вѣроисповѣданію раздѣлялись на:

православныхъ	171
старообрядокъ	59
По сословіямъ:	
изъ военнаго званія	21
„ мѣщанъ	102
„ крестьянъ	107

Всѣ ученицы школы подраздѣлялись въ 1 полугодіи отчетнаго года на 15 группъ, затѣмъ въ началѣ II полугодія образовались еще 2 группы, такъ что всего въ учебномъ году считалось 17 группъ, изъ которыхъ 5—азбучныхъ, 4—среднихъ младшихъ, 2—среднія, 4—среднихъ старшихъ, 1—старшая и 1 группа для ученицъ посѣщающихъ нормальныя школы, въ которой онѣ занимаются объяснительнымъ чтеніемъ подъ руководствомъ учительницы.

Обучающихъ въ школѣ было въ отчетномъ году 5 законоучителей и 21 преподавательница. Распорядительница мон. Екатерина Мансурова. Законоучителя: От. Вас. Вѣхновскій, Н. Н. Соколова, Г. А. Абренетъ, П. М. Пяхкель, А. П. Гуленъ. Преподавательницы: В. М. Адеркасъ. Н. Н. Бахѣва. Н. И. Бородкина. Н. И. Бренгуль. А. И. Воробьева. О. Л. Дульцова. Е. И. Воробьева. Н. Я. Козловская. Л. Ф. Луговская. А. С. Модестова. Д. И. Нейлисова. Е. В. Панина. Е. А. Потапова. С. Я. Птицына. А. А. Самарина. М. А. Спасская.

ШКОЛЫ

В. Н. Савичъ (зав. приѣмомъ ученицъ и школьн. хозяйствомъ),
Н. А. Тараникова. В. М. Хохолькова. К. Ф. Чешихина. Учи-
тель пѣнія: А. Д. Крастинъ.

Въ отчетномъ году школа лишилась одной изъ дѣятель-
нѣйшихъ своихъ сотрудницъ В. Н. Чистяковой, скончавшейся
въ маѣ 1897 г. По слабости здоровья В. Н. Чистякова послед-
ній годъ не состояла въ числѣ преподавательницъ школы, но
за то много потрудила въ ея пользу почти что съ самаго
основанія; ею были выработаны и составлены, примѣняемыя
въ настоящее время, программы по русскому языку и по арие-
метикѣ, кромѣ того В. Н. въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ
занималась съ группой, состоявшей изъ ученицъ, хотя и пра-
вославныхъ, но совсѣмъ не знающихъ русскаго языка; благодаря
ея стараніямъ и опытному руководству онѣ въ самое корот-
кое время настолько освоивались съ языкомъ, что могли быть
переведены въ старшія группы. За всѣ труды почившей шко-
ла останется ей навсегда глубоко признательной.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ учебномъ году было два
педагогическихъ собранія. На первомъ изъ нихъ, т. е. въ нояб-
рѣ 1896 г., были прочитаны годовые отчеты за 1895/96 учебн.
годъ и преподавательницами сдѣланы нѣкоторыя дополненія по
отношенію къ учебной части; второе собраніе было въ апрѣлѣ,
на которомъ были сдѣланы нѣкоторыя проекты и постановле-
нія касающіяся будущаго учебнаго года, а именно проектъ объ
устройствѣ туманныхъ картинъ въ группѣ чтенія, съ цѣлью бо-
лѣе привлечь и заинтересовать ученицъ, какъ скончившихъ уже
курсъ обученія въ воскресной школѣ, но не желающихъ пре-
кратить съ нею связи, такъ равно и ученицъ посѣщающихъ кромѣ
воскресной еще и нормальныя школы. По предложенному про-
екту картины должны сопровождаться соотвѣтствующимъ чте-
ніемъ, которое будетъ производиться нѣкоторыми изъ предло-
жившихъ свое содѣйствіе въ пользу предпринимаемаго дѣла.
Главную мысль по этому поводу подала одна изъ сотрудницъ
школы Н. И. Бренгуль, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ
успѣхомъ занимавшаяся въ группѣ объяснительнаго чтенія.

На томъ же собраніи учительницамъ предложено было представить къ слѣдующему разу свои замѣтки о группахъ каждаго года обученія и о размѣрѣ пройденнаго въ отчетномъ году. Преподавательницами представлены слѣдующія данныя:

Въ одной изъ азбучныхъ группъ (т. е. 1 года обученія) на первыхъ воскресныхъ занятіяхъ было 7 ученицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя знали нѣсколько буквъ. Одна изъ ученицъ вскорѣ перестала ходить потому, что ей скучно было сидѣть съ маленькими и начинать сначала. Потомъ число ученицъ возрасло до 10 и среднимъ числомъ на занятія являлось 8 человекъ. Учительница занималась придерживаясь конспекта 1-го курса обученія. I-ый часъ она употребляла на первоначальныя религіозно-нравственныя бесѣды. II-ой часъ на чистописаніе; III-й на чтеніе и ариметику. Религіозно-нравственныя бесѣды были доведены до Вознесенія Христова.

Желая, чтобы дѣти научились сразу хорошо писать, преподавательница начала обученіе письму съ палочекъ, а затѣмъ перешла на маленькіе буквы, придерживаясь методики Ельницкаго и слѣдуя по такъ называемому генетическому расположенію буквъ (т. е. по степени ихъ трудности). Вслѣдствіе пропущенныхъ учительницею уроковъ не окончили 5—6 маленькихъ буквъ, большихъ же совсѣмъ не писали.

Въ послѣднія воскресенья дѣвочки брали тетради для чистописанія на домъ; имъ давались писать только тѣ буквы, которыя онѣ писали въ классѣ. Только одна или двѣ ученицы не брали тетрадей, говоря, что нѣтъ времени.

Первую половину третьяго часа читали изъ азбуки Бунакова. Обыкновенно прочитывался прошлый урокъ или отдѣльными ученицами или хоромъ; но чтеніе хоромъ вышло неудачно, такъ какъ нѣкоторыя ученицы отстали. Онѣ вѣроятно повторяли за другими. По прочтеніи прошлаго урока читали дальше. Чтеніе азбуки Бунакова окончили десятимъ параграфомъ изъ II части. Остающіеся полчаса занимались арифметикой.

По арифметикѣ группа прошла: 1) Счетъ прямой (на кубикахъ и безъ кубиковъ); 2) Счетъ обратный (на кубикахъ и безъ кубиковъ). 3) устные упражненія въ предѣлѣ до 10; 4)

Ознакомленіе дѣтей съ сравненіемъ чиселъ въ разностномъ отношеніи, 5) Счетъ равными группами на кубикахъ и безъ помощи кубиковъ.

Придерживаясь конспекта 1-го курса преподаванія, учительница дошла до 33-го урока, т. е. до упражненій въ дѣленіи на равныя части. Слѣдовательно въ слѣдующемъ году осталось пройти: упражненія въ дѣленіи на равныя части и оставшіяся задачи уроковъ на—6.

Какъ видно изъ вышесказаннаго программа 1-го курса не была пройдена въ теченіе одного года, что объясняется лишь тѣмъ, что учительницею было пропущено нѣсколько уроковъ, между тѣмъ какъ въ другой азбучной группѣ, гдѣ преподавательницей не было пропущено ни одного учебнаго воскресенья, программа была окончена и всѣ выучились читать и писать. По чтенію дошли до № 8 третьей книжки азбуки Бунакова, а по письму—малыя и большія буквы всего алфавита. По ариметикѣ пройдены всѣ четыре дѣйствія въ предѣлѣ до десяти. Не лишне замѣтить, что за все время ученія, т. е. въ продолженіе 33-хъ уроковъ ученицы посѣщали ихъ довольно исправно; сначала было присутствующихъ на урокѣ среднимъ числомъ—7, а потомъ—12 ученицъ, что много способствовало успѣшному окончанію программы.

Число ученицъ одной изъ группъ II года обученія въ теченіе отчетнаго 1896/97 учебнаго года не было постояннымъ. Въ началѣ года оно было равно 6 или 7, а потомъ увеличилось. Въ то время, какъ нѣкоторыя ученицы поступали вновь, другія въ это время или переставали совсѣмъ посѣщать школу или же переходили въ другія группы. Благодаря такому обмѣну, одновременно болѣе 10-ти ученицъ въ группѣ не было, а всѣхъ перебивавшихъ въ теченіе учебнаго года было до 13. Пять ученицъ приходили въ школу почти каждое воскресенье, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ дней, когда онѣ не могли явиться по болѣзни или по какой нибудь другой уважительной причинѣ. Остальныя ученицы посѣщали школу не цѣлый годъ, онѣ или поступили поздно, а потому ходили только вторую по-

ловину учебного года, или наоборот, являлись только въ первой половинѣ года, а послѣ Рождества не показывались. Наконецъ, были и такія, которыя приходили въ оба полугодія, но крайне неаккуратно, пропуская подъ рядъ много воскресеній. Причиною такихъ пропусковъ, насколько извѣстно, были большею частію семейныя обстоятельства.

По своему составу группа была довольно разнообразна. Ученицы были въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ. Между ними двѣ (латышка и эстонка) очень плохо владѣли русскимъ языкомъ и часто не понимали, что онѣ писали, а также не понимали и объясненій учительницы. Здѣсь же была одна ученица, которая порядочно читала, но не умѣла писать ни одной буквы, такъ что съ ней приходилось заниматься отдѣльно. Кромѣ того нѣкоторое время она имѣла уроки дома, вслѣдствіе чего къ концу года она сдѣлала такіе успѣхи, что могла писать подъ диктовку вмѣстѣ съ другими ученицами, хотя и хуже ихъ. Благодаря всему вышеизложенному, въ минувшій учебный годъ не пришлось выполнить конспекта II года обученія, какъ полагалось для этой группы.

Книгой дня чтенія служила какъ и прежде „Городская школа“ Павлова, часть I. Всего прочитано было около 60 статей, каждая съ объясненіемъ словъ и смысла статьи. Для лучшаго усвоенія объясненнаго, а также для навыка въ бѣглости чтенія всѣ статьи читались по два раза. Послѣ чтенія каждая статья рассказывалась нѣсколько разъ. Это необходимо было дѣлать, потому что большинство ученицъ рассказывали, даже по вопросамъ, съ большимъ трудомъ, и только къ концу года замѣтенъ былъ нѣкоторый успѣхъ въ этомъ отношеніи. Вообще на чтеніе и рассказъ обращалось вниманія больше, чѣмъ на остальные упражненія. Стихотвореній выучено было въ теченіе отчетнаго года очень немного: всего 7 или 8, и собственно потому, что учить ихъ въ классѣ некогда, этимъ отнимается масса времени. Если и случалось, что ученицы заучивали иногда стихотвореніе въ школѣ, то это бывало или тогда, когда учительница почему-либо не могла явиться въ классѣ, или ког-

да она, за отсутствіемъ другой учительницы, занималась съ ея группой. Заставить же ученицъ заучивать стихотворенія дома (для чего можно было бы давать имъ на домъ тетради, куда списывали стихотворенія) тоже не представлялось возможнымъ, такъ какъ почти всѣ ученицы группы каждый день заняты были обязательными работами: однѣ рукодѣліемъ, какъ пріютки, другія—домашними работами, по хозяйству, присмотромъ за дѣтьми и подобн.; третьи работали у портнихи, дѣлали гильзы и проч.

Письменные работы состояли въ списываніи съ книги и въ письмѣ подъ диктовку. Первыхъ было 8, вторыхъ 22. Диктовка производилась по книгѣ: „Уроки русскаго правописанія“ Пущиковича ч. 1. По грамматикѣ сообщены понятія о слогѣ, гласныхъ и согласныхъ буквахъ, объ употребленіи ихъ въ серединѣ и въ концѣ словъ, о буквахъ шипящихъ и употребленіи послѣ нихъ гласныхъ.

По ариѳметикѣ сначала дѣлали задачи въ предѣлѣ перваго десятка на всѣ четыре дѣйствія, при чемъ ознакомленіе ученицъ съ сравненіемъ чиселъ въ кратномъ отношеніи шло очень медленно. Всѣхъ задачъ было рѣшено около 80, кромѣ того до 120 письменныхъ примѣровъ. На знакомство съ цифрами было употреблено мало времени, потому что всѣ ученицы, за исключеніемъ одной, умѣли уже писать ихъ и скоро выучились употреблять знаки всѣхъ четырехъ дѣйствій. Закончили счетомъ десятками и устными задачами на сложеніе, вычитаніе и умноженіе десятковъ первой сотни и изображеніе ихъ цифрами. Въ общемъ можно сказать, что всѣ ученицы группы, за исключеніемъ двухъ-трехъ, были весьма слабы по ариѳметикѣ. Понять условіе задачи и рѣшить ее было для нихъ большимъ затрудненіемъ, потому одна и та же задача повторялась нѣсколько разъ. Вѣроятно, вслѣдствіе такого затрудненія, ученицы скоро утомлялись при ариѳметическихъ упражненіяхъ и только къ письменнымъ примѣрамъ относились съ большимъ интересомъ.

Бесѣды съ ученицами велись главнымъ образомъ о праздникахъ, и онѣ слушали ихъ всегда съ удовольствіемъ; иногда просили повторить то, что рассказывалось въ предыдущее вос-

кресенье, а нѣкоторые изъ нихъ рассказывали слышанное въ школѣ у себя дома родителямъ и братьямъ.

Въ началѣ учебнаго года въ группѣ III курса приходилось на каждое учебное воскресенье 12 ученицъ. Это число сохранялось вплоть до зимнихъ морозовъ, которые заставили многихъ изъ ученицъ по недостатку въ теплой одеждѣ посѣщать школу съ перерывами на нѣсколько воскресеній. Въ концѣ года число ученицъ уменьшилось до 4—6 на воскресенье.

Значительный % ученицъ въ группѣ составляли дѣти рабочіе на фабрикахъ, главнымъ образомъ на Кузнецовомъ заводѣ. Между ними были ученицы быстро уходящія впередъ благодаря способностямъ или большому досугу; но были и менѣе способныя и не имѣющія много свободнаго отъ занятій времени. Были ученицы неаккуратно посѣщающія школу и пропустившія много уроковъ, вслѣдствіе чего ходъ занятій тормозился и результатъ въ успѣхахъ каждой ученицы въ отдѣльности къ концу года былъ неодинаковъ.

Слѣдуя болѣе или менѣе программѣ все учебное время каждаго воскресенья раздѣлялось на три части:

I. Читали статьи изъ Городской школы II ч. по частямъ и рассказывали. Рассказъ ученицъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ менѣе развитыхъ, былъ въ общемъ удовлетворителенъ.

II. а) Писали диктантъ по Пущиковичу, какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ предложеній, и наконецъ связныхъ статей по книжкѣ Толстого.

б) Списывали стихотворенія и басни, которыя и заучивали по возможности тутъ-же въ школѣ, такъ какъ дома за неимѣніемъ свободнаго времени, этого дѣлать почти-что не приходилось.

III а) Рѣшали задачи, какъ устные, такъ и письменныя на первыя два дѣйствія надъ двузначными числами.

б) Велась бесѣда по Бухареву о молитвѣ, праздникахъ и событіяхъ св. исторіи, съ цѣлью, чтобы такого рода бесѣды хоть нѣсколько послужили повтореніемъ слышаннаго на урокахъ Закона Божія.

Въ виду того, что программа IV (т. е. послѣдняго) года обученія не была окончена въ предъидущемъ 1895/96 учебномъ году, она, по общему согласію учительницы и ученицъ, была продолжаема въ настоящемъ году, благодаря чему преподавательницѣ дана была возможность, преслѣдуя задачи и цѣль IV года обученія (т. е. приучить ученицъ излагать на бумагѣ толково и основательно не только чужія мысли, но также и свои) обратить главное вниманіе, на письменныя работы, которыя состояли большею частію изъ пересказовъ и изложеній. Разказъ, прочитанный учительницею и повторенный нѣсколькими ученицами, требовалось своими словами изложить на бумагѣ. Изложенія же писались ученицами на болѣе или менѣе легкія темы, какъ на примѣръ: „Елка въ Воскресной школѣ“, „Мое дѣтство“, „Какъ я провожу воскресенье“ и другія. Всего было написано 18 пересказовъ и 10 изложеній. Кромѣ того ученицы составляли письма. Такое значительное число самостоятельныхъ работъ обусловливается исключительно лишь тѣмъ благоприятнымъ количествомъ учебнаго времени, которымъ можно было располагать для прохожденія программы. При изученіи наизусть басенъ и стихотвореній, а также въ упражненіи въ церковно-славянскомъ чтеніи и переводѣ съ славянскаго языка на русскій замѣтно было значительно больше успѣховъ, послѣдовательности и основательности въ знаніяхъ. Историческія факты и географическія свѣдѣнія запоминались ученицами также, гораздо лучше, чѣмъ прежде, когда программа проходила въ теченіе одного года; такъ что вообще, какъ указываетъ практика, было бы весьма желательно и полезно, чтобы IV годъ обученія, имѣющій весьма важное значеніе для ученицъ воскресной школы, и впредь проходилъ медленно и основательно въ продолженіе не менѣе двухъ лѣтъ, тѣмъ болѣе, что со стороны ученицъ подобный фактъ вызываетъ всегда полное сочувствіе и удовольствіе, давая имъ возможность продлить связь съ воскресной школой.

Весьма небезынтересно привести кромѣ всего вышесказаннаго замѣтки одной преподавательницы, группа которой состояла изъ 9 взрослыхъ неграмотныхъ ученицъ, въ возрастѣ отъ

16—35 л. Младшія ученицы, оставшіяся въ группѣ съ прошлаго года, отнеслись сначала къ взрослымъ съ недовѣріемъ и подсмѣивались надъ ними, но когда учительница объяснила маленькимъ, что взрослыхъ можно только уважать за ихъ стремленіе учиться, онѣ измѣнили свое обращеніе съ ними и даже помогали имъ читать и писать, въ то время какъ преподавательница занималась съ другими. Большинство взрослыхъ—фабричныя дѣвушки. Занимались онѣ съ большимъ рвеніемъ и въ успѣхахъ опережали маленькихъ. Особеннымъ усердіемъ отличалась одна женщина съ Кузнецовской фабрики Матрена Кодаленко. Она аккуратнѣе всѣхъ посѣщала школу и черезъ нѣсколько воскресеній читала довольно свободно по азбукѣ. Въ той же группѣ занималась и ея дочь, дѣвочка лѣтъ 11. Поразительно было въ Кодаленкѣ отсутствіе ложнаго самолюбія: она нисколько не смущалась присутствіемъ дочери и усердно занималась; часто приводила она съ собой и другую маленькую дочку. Трогательную и поучительную картину представляла эта мать, стремящаяся къ знанію и дающая прекрасный примѣръ своимъ маленькимъ дочерямъ. Съ той же Кузнецовской фабрики занималась еще вдова 35 лѣтъ Межуева. Она уже при поступленіи въ школу отлично читала и училась только писать. Къ концу года, благодаря усердію, она порядочно списывала съ книги. Межуевой приходилось переносить не мало грубыхъ насмѣшекъ со стороны своихъ же фабричныхъ, не посѣщающихъ школу; но она никогда не жаловалась на нихъ и только разъ на вопросъ учительницы о причинѣ частыхъ пропусковъ, она созналась, что ужъ «оченно тяжело сносить смѣшки», въ родѣ, «ишь, старая, помирать пора, а она учиться вздумала». Съ трудомъ удалось убѣдить ее не обращать на нихъ вниманія.

Раздачею книгъ въ бібліотекѣ въ 1896/97 отчетномъ году занимались: Д. И. Нейлисова, С. Я. Птицына, А. А. Самарина и А. П. Чиговская.

Средняя цифра берущихъ въ воскресенье приблизительно равнялась 25 ученицамъ.

Въ младшихъ и среднихъ группахъ брались преимущественно сказки и мелкіе рассказы, изъ послѣднихъ охотнѣе всего

брались рассказы съ трогательнымъ содержаніемъ, наприм.: «Сигналь» Гаршина, „Пріемышь“, „Сирота Тая“, „Мареуша сирота“, „Гордѣй-лѣсовикъ“, „Сапожникъ и музыкантъ“, „Лилли или рубиновый крестикъ“ и „Кавказскій плѣнникъ“ Толстого. Изъ стихотвореній пользуются успѣхомъ „Дѣдушкины пѣсни“ Плещеева и стихи Кольцова. Въ старшихъ группахъ брались книги болѣе серіознаго содержанія. Охотно брали: „Катакомбы“ Туръ, „Рассказы старушки о 12-мъ годѣ“, „Дѣтство и юность Франклиа“.

Научно-популярныя книги совсѣмъ не брались за исключеніемъ Рубакина „О великихъ явленіяхъ природы“, которая читалась съ живымъ интересомъ. Изъ стихотвореній также какъ и въ средней группѣ брались Кольцовъ и еще молитвы въ стихахъ. Стихотворенія же нашихъ лучшихъ поэтовъ Пушкина и Лермонтова плохо повимаются, за исключеніемъ „Пѣсня о кунцѣ Калашниковѣ“, и потому не охотно берутся. Въ посту выдавались книги духовнаго содержанія, преимущественно житія святыхъ и рассказы изъ исторіи Церкви, послѣдніи брались старшими. Надо замѣтить, что книги брались не только учащимися для себя, но и для родныхъ. Въ такомъ случаѣ спрашивали книги историческаго содержанія, военнаго, какъ онѣ выражаются „солдатскія“ и „семейныя вечера“. Въ началѣ число берущихъ незначительно, къ Рождеству постепенно увеличивается и такъ до поста, съ весны же число берущихъ замѣтно уменьшается.

Число книгъ вновь поступившихъ въ бібліотеку, было къ сожалѣнію въ отчетномъ году весьма незначительно; этотъ недостатокъ особенно былъ замѣтенъ въ старшихъ группахъ, ученицы которыхъ успѣли уже много перечитать, а количество новыхъ книгъ было недостаточно, чтобы удовлетворить желанія всѣхъ получить „новелькую книжку“. Однако въ будущемъ 1897/98 учебномъ году имѣется въ виду приобрѣсти значительное число экземпляровъ новыхъ книгъ, которое вполне удовлетворитъ потребности ученицъ и пополнитъ недостатки школы.

Благодаря участію и содѣйствію сотрудницъ, школьный праздникъ Рождества Христова былъ обставленъ въ нынѣш-

наприм.:
Марѳеуша
„ „Лил-
„ Толсто-
ины цѣс-
нахъ бра-
и: „Ката-
„Дѣтство
исключо-
которая
й также
молитвы
овъ Пуш-
ь „Шѣс-
утся. Въ
уществен-
последніи
не толь-
ь случаѣ
го, какъ
Въ нача-
остепенно
берущихъ
было къ
тотъ не-
нахъ, уче-
личество
ть жела-
будущемъ
начитель-
удовлет
школы.
школьный
нынѣш-

немъ году гораздо лучше нежели прежде. За 8 лѣтъ существованія школы всѣ украшенія для елки сдѣланы совершенно негодными для употребленія и надо было позаботиться о приобрѣтеніи новыхъ. Съ этой цѣлью М. Н. Мансуровой въ видѣ пробы была выписана изъ Петербурга и пожертвована школѣ коллекція украшеній, которая при сравнительно незначительной стоимости въ 5 рублей вполне оправдала свое назначеніе. Учительницы также съ своей стороны сдѣлали сами много разныхъ вещицъ для елки, благодаря чему въ нихъ въ этомъ году не было недостатка. Кромѣ того отъ разныхъ лицъ поступили пожертвованія на елку, какъ лакомствами, такъ и деньгами для покупки подарковъ ученицамъ.

Редакторъ, Секретарь Консistoriи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Пребываніе въ г. Ригѣ Псково-Печерской чудотворной иконы Божіей Матери.

Наканунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, 7 сентября, въ 6 ч. 15 м. вечера, прибыла въ Ригу изъ Псково-Печерскаго монастыря чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Умиленіе“. Встрѣча чтимой православными рижанами иконы совершена была съ большою, даже небывалою прежде, торжественностью. Около 6 ч. изъ собора направился къ вокзалу Риги-Орловской желѣзной дороги „Рига 1“ крестный ходъ: впереди слѣдовали учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ, ученики духовнаго училища и семинаріи, по четыре въ рядъ, затѣмъ несли хоругви, кресты и иконы изъ рижско-градскихъ церквей, потомъ діаконы съ кадилами, іереи и протоіереи всѣхъ церквей г. Риги, о. архимандритъ Иннокентій, попарно, и во главѣ всего крестнаго хода — преосвященный Агаангель. Народъ во множествѣ стѣнами стоялъ по пути шествія крестнаго хода и слѣдовалъ за нимъ. Окна всѣхъ домовъ, мимо которыхъ шествовалъ крестный ходъ, переполнены были зрителями. Погода сухая, теплая, безвѣтренная, вполне благопріятствовала торжественности. Свѣтлыя облаченія и стройное движеніе всѣхъ участниковъ усиливали это впечатлѣніе.

На площади между часовней и вокзаломъ крестный ходъ расположился въ опредѣленномъ порядкѣ къ ожиданію прибытія св. иконы. Платформа вокзала, а также залъ 3-го класса, гдѣ имѣли нести чудотворную икону, были устланы коврами, по любезному распоряженію г. начальника риги-орлов. жел. дор. д. с. с. Дарагана. Изъ вагона св. икона была поднята о. архиман. Иннокентіемъ и тремя проторіями и принесена на площадь къ архіерейскому мѣсту. Въ это время войска играли гимнъ: »Коль славень«, а многотысячная масса народа съ умиленіемъ крестилась. Владыка вышелъ на встрѣчу св. иконы, совершилъ кажденіе и, положивъ земной поклонъ, облобызалъ

святыню. Протодіаконъ произнесъ сугубую ектенію, послѣ которой Владыка осѣнилъ св. иконою крестообразно, на 4 стороны, народъ, во множествѣ наполнявшій площадь и прилегающія улицы, причемъ хоръ архіер. пѣвчихъ пѣлъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ.“ Затѣмъ соединенный крестный ходъ отправился обратно въ соборъ по улицѣ Паулуччи. Икону несли церковно - служители въ стихаряхъ на носилкахъ. Въ крестномъ ходѣ участвовалъ лифляндскій губернаторъ ген.-м. В. Д. Суровцовъ, представители военнаго вѣдомства и много другихъ лицъ. Толпы народа, сопровождавшаго крестный ходъ со св. иконою, еще больше увеличались. Съ соборной паперти Архипастыръ осѣнилъ св. иконою народъ, и по внесеніи ея въ соборъ началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ самъ Владыка. Богослуженіе отличалось рѣдкою торжественностію. Массы народа наполняли храмъ и стремились, чтобы приложиться къ св. изображенію Царицы Небесной. Богослуженіе окончилось послѣ 10 ч. веч.

8-го сентября Архипастыръ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію, а послѣ оной молебень, съ возглашеніемъ многолѣтій: 1) Царствующему Дому, 2) Св. Синоду и мѣстному Архипастырю и 3) правительствующему синклиту. Послѣ молебна чудотворная икона съ крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго шелъ Архипастыръ, была перенесена въ св. Троицкую женскую общину. Когда крестный ходъ проходилъ мимо духовнаго училища, то воспитанники его во главѣ съ г. смотрителемъ вышли на встрѣчу съ пѣніемъ тропаря Божіей Матери. На площади предъ храмомъ общины совершено было окончаніе молебна, и икона была поставлена въ храмъ.

Чудотворная икона Богоматери оставалась въ настоящемъ году въ Ригѣ до 5-го октября. Въ теченіи этого времени икона посѣтила всѣ рижско-градскія храмы. Во всѣхъ храмахъ это посѣщеніе соединялось съ совершеніемъ торжественнаго богослуженія при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ. Почти во всѣхъ храмахъ литургію по этому случаю совершалъ самъ Архипастыръ. Послѣ литургіи и до всенощнаго бдѣнія еже-

дневно икону Богоматери принимали въ частныхъ семействахъ. Въ каждомъ семействѣ совершалось молебное пѣніе. Такихъ посѣщеній бывало каждый день среднимъ числомъ до 30; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. на Кузнецовской фабрикѣ, въ одинъ день посѣщено св. иконой до 60 семействъ. Никакого различія между просителями не дѣлалось: посѣщали всѣхъ, кто искалъ посѣщенія Богоматери, кто желалъ излить предъ Ея иконой свою наболѣвшую душу. И вездѣ, въ каждой квартирѣ, въ каждой лачугѣ и подвалѣ видны были — умиленіе, покаяніе, вѣра, вездѣ слышались слезныя моленія о помощи въ трудахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ. Кто присутствовалъ при этихъ моленіяхъ, слышалъ воздыханія сердца, видѣлъ сокрушеніе и слезы, — тотъ не могъ не убѣдиться, какъ много вѣры въ Бога Промыслителя таится въ душахъ людей, повидимому, огрубѣвшихъ въ своихъ тяжелыхъ трудахъ, повидимому, забывшихъ все ради насущнаго куска хлѣба. Какой глубокой и назидательный урокъ дается въ этомъ всѣмъ, осуетившимся въ помышленіяхъ своихъ!.. Но главнымъ мѣстомъ пребыванія иконы Богоматери во все время оставалась Св. Троицкая женская община. Сюда ежедневно приносили икону ко всеобщему бдѣнію, здѣсь она оставалась въ теченіи всей ночи, и отсюда утромъ износили ее къ литургіи въ иномъ храмѣ или она оставалась и за литургіей здѣсь же; послѣ всеобщаго бдѣнія и послѣ литургіи совершалось всегда общее молебствіе. Сюда же ежедневно ко времени богослуженія стекалось множество богомольцевъ. Мущины и женщины, дѣти, взрослые и старики, здоровые и больные спѣшили сюда къ чудотворной иконѣ Богоматери съ мольбою, вѣрою и надеждою. Нѣкоторые торговцы нарочно закрывали свои торговли утромъ и вечеромъ на часъ или два, для того, чтобы помолиться предъ иконой Богоматери и получить ея благословеніе на ежедневный трудъ: интересы корысти здѣсь отступали на задній планъ предъ интересами вѣрующей души. Отцы и матери семействъ, не будучи въ состояніи, по домашнимъ обстоятельствамъ, посѣщать вмѣстѣ всѣ богослуженія, чередовались и бывали счастливы, когда имъ удавалось устро-

ить дѣла такъ, чтобы лишній разъ помолиться предъ иконой. Учащіеся дѣти слѣшили ежедневно помолиться здѣсь предъ началомъ занятій и вечеромъ опять собирались въ храмъ. Многіе трудящіеся въ теченіи цѣлаго дня, заходили домой только для того, чтобы переодѣнуться и покушать, и затѣмъ слѣшили въ св. троицкую общину. Дальность разстоянія, неудобства вечерняго пути—не останавливали: ежедневными поспѣтителями были лица, живущія за 5—6 верстъ; послѣ дневныхъ занятій въ городѣ, онѣ слѣшили побывать дома на часъ времени, и затѣмъ пѣшкомъ отправлялись въ общину, стояли здѣсь все богослуженіе и поздно вечеромъ возвращались на покой *). Являясь для молитвы, многіе желали въ то же время очистить свою душу покаяніемъ и приобщеніемъ св. таинъ. Время молитвы предъ чудотворной иконой сдѣлалось такимъ образомъ и временемъ говѣнія. Совершалось говѣніе съ возможной строгостью. Желающіе исповѣдываться должны были, по крайней мѣрѣ, три дня поститься, аккуратно посѣщать вечернее богослуженіе и литургію, выслушать правило и молитвы предъ причащеніемъ. Виновные не стыдились здѣсь же нести возложенную на нихъ епитемію. На исповѣдь являлись большею частію лица, извѣстные уже своей благочестивой настроенностью; но приходили и такіе, которые по пяти и шести лѣтъ не исповѣдывались. Сколько же душъ и сердець обрѣли здѣсь душевное успокоеніе и отраду, прониклись вѣрою и надеждой, возродились къ новой жизни! Не только православные, но и лютеране искали душевнаго успокоенія и тѣлеснаго исцѣленія предъ иконой святой. Они являлись на богослуженіе въ св. троицкую общину, покупали свѣчи и сами ставили ихъ предъ иконою, молились предъ ней, лобызали и брали елей изъ лампады; многіе подавали записки помолиться о здравіи и упокоеніи сродниковъ. Одна женщина лютеранка рассказывала, что давно страдала болѣзнію ногъ, но по молитвѣ предъ св. иконой получила видимое исцѣленіе. Она убѣдила свою знакомую помо-

*) Иногородніе жители—изъ Митавы, Валка, Вольмара и др.—нарочно прїѣзжали въ Ригу на нѣсколько дней и даже часовъ, чтобы помолиться предъ иконою святой.

литься предъ чудною иконою объ исцѣленіи тяжко болящей дочери; дѣвочка, находящаяся на взморьѣ, нарочно привезена была на нѣсколько часовъ въ г. Ригу; по настойчивой просьбѣ посѣтили со св. иконою ихъ бѣдную квартиру и помолились объ исцѣленіи болящей. Слепая взрослая дѣвушка лютеранки настойчиво нѣсколько дней посѣщала св. троицкую общину вѣря что она получитъ исцѣленіе по молитвѣ предъ чудотворною иконою; но по независѣвшимъ отъ нея обстоятельствамъ должна была прекратить эти посѣщенія. Говорятъ, что слѣпой мальчикъ—лютеранинъ, по молитвѣ и вѣрѣ родителей, прилежавшись къ св. иконѣ, получилъ дѣйствительное исцѣленіе, другой больной мальчикъ, тоже лютеранинъ, получилъ облегченіе отъ болѣзни. Нужно самому быть отцомъ или матерью больныхъ дѣтей, чтобы оцѣнить всю силу того впечатлѣнія, которое могли произвести эти исцѣленія. Они вносили въ душу человека сразу и благоговѣніе къ святынѣ, и страхъ предъ чудесною ея силой, и благодареніе за благодѣяніе, и душевное умиленіе. Раскольники встрѣчали св. икону тоже съ благоговѣніемъ, но уклонялись отъ моленій предъ ней, совершаемыхъ православнымъ духовенствомъ, имъ очень хотѣлось помолиться предъ иконою, но только со своими отцами и начетчиками.

Ночью въ Св. Троицкой общинѣ никогда не прекращалась молитва предъ чудотворною иконою. Обыкновенно, по окончаніи всенощнаго бдѣнія большинство публики уходило. Но всегда оставалось въ храмѣ 40—50 постороннихъ женщинъ на всю ночь. Исповѣдницы всегда старались остаться здѣсь на всенощную молитву. Сестры общины старались отдохнуть днемъ, чтобы ночь бодрствовать на молитвѣ. Ночное моленіе начиналось чтеніемъ вечернихъ молитвъ; затѣмъ сестры, по собственному желанію, читали акаѳисты; каждая могла читать тотъ акаѳистъ Богоматери, который ей болѣе приходился по сердцу; желающихъ читать оказывалось такъ много, что не доставало и ночного времени. Остальные сестры, присутствуя во храмѣ, хоромъ исполняли припѣвы икосовъ и кондаковъ. Утромъ читались утреннія молитвы и канонъ Богоматери. Последняя ночь пребыванія чудотворной иконы въ Св. Троицкой общинѣ была

временемъ особеннаго религіознаго одушевленія. Въ эту ночь ворота общины не запирались: открытъ былъ доступъ всѣмъ желающимъ поклониться святынь въ послѣдній разъ. Приливъ и отливъ богомольцевъ не прекращался. Въ эту ночь обносили св. икону по всѣмъ монастырскимъ келліямъ и въ каждой совершали молебствіе. Сестры общины не оставляли св. иконы. Въ эту ночь акаѣисты не читались, а пѣлись всѣми сестрами. Поклоненіе святынь въ св. троицкой общинѣ, моленіе предъ ней продолжалось безъ перерыва и въ теченіи всего послѣдняго дня.

5-го октября, въ 5 часовъ вечера въ церкви Св.-Троицкой женской общины Преосвященный Агаѣангель, Епископъ Рижскій и Митавскій, совершилъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и четырехъ іереевъ и предъ чудотворною иконою прочиталъ акаѣистъ Божіей Матери „Утоли Печали.“ Послѣ акаѣиста Владыка помазывалъ богомольцевъ елеемъ изъ лампы, которая теплилась за всенощнымъ бдѣніемъ предъ св. иконою. Небольшой храмъ Св.-Троицкой общины былъ переполненъ богомольцами и едва-ли вмѣстилъ двадцатую часть всѣхъ желавшихъ помолиться Царицѣ Небесной предъ отбытіемъ чудотворной иконы ея изъ Риги. — Къ 7¹/₂ час. прибыли въ общину крестные ходы изъ рижскихъ церквей, и собралось все духовенство. Въ 7 ч. 50 мин. общій крестный ходъ направился къ вокзалу станціи „Александровскія Ворота“ въ сопровожденіи Архипастыря. Путь освѣщали пожарные съ факелами. Дорога была посыпана желтымъ пескомъ. Множество духовенства въ золотыхъ ризахъ во главѣ съ Владыкой, громадныя массы народа, сопровождавшаго крестный ходъ, кресты, хоругви и св. иконы и среди нихъ чудотворная икона Царицы Небесной, возвышавшаяся надъ главами народа, вся эта священная процессія, шествовавшая въ яркой полосѣ свѣта среди окружающей ночной тьмы приводила въ религіозный восторгъ и умиленіе участниковъ крестнаго хода. По прибытіи къ вокзалу „Александровскія Ворота“ крестный ходъ остановился на площади, освѣщенной и украшенной коврами. Діаконъ произнесъ сугубую ектенію, Владыка осѣнилъ народъ св. иконою

на четыре стороны при пѣніи хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ.“ Затѣмъ св. икона была внесена въ особый вагонъ; Владыка вошелъ въ вагонъ, поклонился предъ св. иконою и, облобызавъ ее, преподаль благословеніе сопровождающему ее архим. Мееодию. Крестный ходъ возвратился обратно въ общину. Въ 8½ час. отбылъ поѣздъ съ чудотворной иконой.

Церковно-археологическій Музей въ г. Ригѣ.

Очеркъ возникновенія его и описаніе находящихся въ немъ предметовъ.

(продолженіе).

63) „С. Іоаннъ Пре: (дтеча) Кре Гднъ“, образъ на доскѣ 7×6 верш., въ углубленіи, поясный, въ нимбѣ, съ крыльями; въ лѣвой рукѣ держитъ Агнца въ видѣ младенца, лежащаго на гробницѣ. Агнецъ въ крестатомъ нимбѣ съ надписью оми. Краска на образѣ по мѣстамъ облупилась. XVIII в. Пост. изъ Риж. Алексѣев. ц.

64) Образъ Іоанна Предтечи, на доскѣ 7×6 верш., въ ростъ. Предтеча въ видѣ ангела съ крыльями, въ кругломъ нимбѣ, въ власяницѣ и сандаліяхъ; правая рука приложена къ груди, въ лѣвой свитокъ со словами: „Сеі агнецъ бжій всемія грехи всего мира“. На лѣвой же рукѣ покоится гробница въ видѣ лодки съ Агнцемъ. Живопись XVII в., но ранѣе чѣмъ на образѣ подъ № 62. Пост. изъ Риж. Алексѣев. ц.

65) Образъ „Срътеніе Гдне“ на доскѣ 3×3 верш., въ углубленіи „Семишн“ представленъ стоящимъ на подножїи у престола, позади него храмъ; Спаситель на рукахъ Симеона съ благословляющею десницею, со свитками въ лѣвой рукѣ, въ нимбѣ крестатомъ; Богоматерь, передавъ Іисуса, стоитъ съ пеленами въ рукахъ; за нею стоятъ: „Іоакимъ“ съ двумя голубьями въ клѣткѣ и Анна пророчица въ спокойныхъ позахъ. Живопись на образѣ чистая и красивая; фонъ золотистый; XVII в. Пост. изъ Миссион. библ. (См. прим. къ № 1).

66) „Образъ Срътвенія Господа нашего Исуса Христа“ на доскѣ 8×6¹/₂ верш. „Сімеон Бо“ представленъ въ отдѣльномъ зданіи, у трона, съ котораго онъ приподнялся для принятія Спасителя; Богоматерь, „Иоосиѣв оо“ и „Анна про“ представлены отдѣльно у стѣны храма, Іосифъ съ двумя голубями въ клѣткѣ, Анна со свиткомъ; Богоматерь въ спокойномъ стояніи, Іосифъ и Анна въ шествиі за нею. На верху образа медальонное изображеніе „Гда Саваоѣа“ съ благословляющими руками, въ звѣздообразномъ нимбѣ въ лучахъ, возсѣдающаго на престолѣ, который поддерживаютъ херувимы; ликъ его обращенъ по направленію къ Спасителю. Краски положены ярко и живо; лики исполнены по стариннымъ образцамъ; фонъ золотистый. Поля разведены виньеткой изъ перелетающихъ цвѣтовъ, весьма красиво. На нижнемъ полѣ надписано: „Писася сей честный образъ 7292-го, а отъ Хрта 1788 августа 20 дня“. Пост. изъ Леальской ц.

67) Образъ *Крещенія І. Христа* на новой хоругви изъ Олешницкой церкви.

68) Образъ „Преображеніе Гдне“ на доскѣ 5×4 верш., въ углубленіи. Надъ изображеніемъ горы представленъ кругъ, въ которомъ вписана большая фигура звѣзды и точками и крестиками представлены др. звѣзды и на звѣздѣ нарисованъ преобразившійся Христосъ въ бѣлой одеждѣ, кресчатомъ нимбѣ и съ благословляющею десницею; отъ Христа распространяются лучи, которые у краевъ круга представлены на подобіе дѣленій на часовомъ циферблатѣ, кромѣ нижнихъ, спускающихся въ трехъ мѣстахъ на ап. Петра, Іоанна и Іакова. Апостолы представлены въ такихъ положеніяхъ: Петръ на колѣнахъ, съ свиткомъ въ правой рукѣ и лицомъ, обращеннымъ къ Спасителю, Іоаннъ и Іаковъ поверженными отъ сіянія. По обѣимъ сторонамъ круга стоятъ Ілія и Моисей, послѣдній съ книгою. Кромѣ того на образѣ есть слѣдующія изображенія: 1) въ углу направо отъ Спасителя, пр. Ілія, ведомый на облакѣ ангеломъ, надъ ними надпись: „и на еаворѣ впреображеніе хрту предстоя илія“; налѣво отъ Спасителя, въ углу Моисей, сидящій въ гробѣ, съ книгою въ рукѣ и съ ангеломъ; надъ ними надписано: „Взятъ бысть Моисей отъ гроба и по-

ставленъ на горѣ еаворостѣй.“ Ниже этихъ двухъ группъ изображены: 1) подъ Илію: Спаситель, восходящій съ учениками на гору; здѣсь надпись: „поятъ Гс три ученика взыде на гору помолитися“; 2) на противоположенной сторонѣ, подъ Моисеемъ въ гробѣ, Спаситель, сходящій съ учениками съ горы; здѣсь надписано: „Сходящимъ же имъ згоры заповеда имъ Гс да не поведять сего видѣнія“. Во всѣхъ мѣстахъ Христосъ въ кресчатомъ нимбѣ, пророки и ангелы въ круглыхъ, а апостолы безъ нимбовъ; подписи всюду и у всѣхъ. Фонъ образа золотистый. Живопись начала XVII в. Пост. изъ Миссіонер. библ. (см. прим. къ № 1).

69) Образъ *Преображенія Господа* на доскѣ 7×6 верш. новгородскаго письма XVII в. Направо отъ Спасителя изображенъ Моисей, налѣво пр. Іона; внизу апостолы. Образъ сильно попорченъ, особенно пострадали изображенія, которыя почти совершенно облупились,—но осталась надпись подъ средней фигурой: „Іоаннъ Б“. Пост. изъ Риж. Алексѣев. ц.

70) „Образъ *Лазарево воскресеніе*“ на доскѣ 12×9 верш., въ углубленіи. Изображеніе чуда занимаетъ нижнюю часть образа: Христосъ шествующій съ повелительнымъ жестомъ, въ кресчатомъ нимбѣ съ оон. и надп. ІС. ХС.; за нимъ слѣдуютъ апостолы; предъ Христомъ—Марѳа и Марія, падшія къ ногамъ Христа, двѣ фигуры изъ народа и Лазарь, идущій изъ гробницы, въ пеленахъ и въ нимбѣ. Верхнюю часть образа занимаетъ изображеніе группы ветхозавѣтныхъ праведниковъ въ облакахъ, тамъ же небесный сводъ и планеты въ видѣ двухъ черныхъ кружковъ. Живопись яркая, начала XVIII в. Пост. изъ Риж. Алексѣев. ц.

(Продолженіе будетъ).

Путь къ истинѣ.

«Блази два, паче одинаго... горе тому единому, егда падеть, и не будетъ втораго воздвигнути его» (Еккл. 4 г. 9 и 10 ст.).

Почти два тысячелѣтія отдѣляютъ насъ отъ того момента, когда Пилатъ вопросомъ: что есть истина? подвелъ итогъ всѣмъ интеллектуальнымъ стремленіямъ и усиленнѣйшимъ умственнымъ трудамъ дохристіанскаго міра. Итогъ этотъ оказался равнымъ почти нулю. Всѣ попытки геніальнѣйшихъ умовъ, всѣ усилія возвышеннѣйшихъ душъ, — попытки разгадать тайны бытія, открыть смыслъ жизни, словомъ, овладѣть истиной, повидимому, окончились ничѣмъ. Для послѣднихъ представителей дохристіанскаго міра, какъ и для первыхъ, вопросъ: „что есть истина?“ оставался одинаково открытымъ. Но съ тѣхъ поръ прошло почти уже двѣ тысячи лѣтъ. Съ тѣхъ поръ новые геніи, новые герои мысли при новомъ свѣтѣ христіанства сдѣлали тысячи новыхъ усилій къ достиженію того, чего не достигли древніе. Прежде всего, само христіанство устами своего Основателя, Господа, Иисуса Христа провозгласило истину для всѣхъ открытою и всѣмъ доступною. „Азъ есмь путь и истина“ (Іоан. 14, 6.), возвѣстилъ міру чрезъ апостоловъ Божественный Спаситель міра. Познать Меня, какъ Виночника міробытія, какъ Носителя идей всего существующаго, какъ Устроителя вѣчной жизни по вѣчнымъ Божественнымъ планамъ — значитъ познать всю истину, познать сущность бытія и жизни. Подражать и уподобляться Мнѣ во всемъ, жить со Мною одною жизнью — значитъ достигать во Мнѣ полного познанія истины, идти къ ней самымъ вѣрнымъ, самымъ прямымъ путемъ, идти въ самое внутреннее „Святое Святыхъ“ ея. Таковъ смыслъ словъ Господа. Вступивъ на этотъ Христовъ путь достиженія истины, христіанскій міръ не могъ, однако, до конца удержаться на немъ. Въ извиненіе ему можно сказать лишь то, что Христовъ путь къ истинѣ слишкомъ высокъ и идеаленъ, слишкомъ труденъ для человѣка, хотя и обновленнаго Спасителемъ, но все еще пребывающаго въ тяжелыхъ условіяхъ испорченнаго грѣхомъ земнаго существованія. Онъ и указанъ

Спасителемъ не какъ ближайшій, самый практическій путь, а какъ самый послѣдній, идеальный, лишь вѣками достижимый. Условія и законы земнаго міра непреодолимо тяготѣютъ надъ человѣкомъ, побуждая его быть невольнымъ рабомъ земнаго естества и дѣйствовать всегда и во всемъ естественнымъ образомъ. Отсюда большинство искателей истины мало по мало уклонились отъ благодатнаго, выше-естественнаго Христова пути къ истинѣ, сойдя на прежній путь естетственно-разумнаго исканія и достиженія ея, — на путь философіи. Исторія христіанской философіи есть исторія постепеннаго подпаденія ищущаго истину ума подъ вліяніе естетственныхъ условій земнаго существованія человѣка, постепенное возвращеніе его на путь древняго исканія истины одними естественными силами и поврежденнаго человѣческаго познанія. Неудивительно, послѣ этого, что и философія христіанской эры въ концѣ концовъ пришла къ такому же результату, къ какому и древняя языческая философія, т. е. къ самоотрицанію и къ самоуничтоженію, что и предъ христіанскими мыслителями послѣ всѣхъ долгихъ умственныхъ трудовъ предсталъ со всею неумолимостью страшный языческой вопросъ — „что есть истина“? Не будемъ останавливаться на памятномъ для всѣхъ и, собственно говоря, теперь еще не отошедшимъ въ область прошлаго кризисѣ чистой философіи. Вѣдь еще и теперь философія въ своей специфической области (въ области метафизики) не восстановлена вполне въ правахъ надежной искательницы и указательницы истины. Еще и теперь большинство интеллигентныхъ людей термины — „философскій“, „метафизическій“ — считаетъ синонимичными съ такими эпитетами, какъ „выдуманный“, „недѣйствительный“, „пустой“, „безплодный“.

Но въ христіанскій періодъ человѣческой исторіи къ прежнимъ средствамъ открытія истины — къ религіи и философіи — прибавилось еще новое, болѣе приспособленное къ силамъ человѣка средство, — именно опытная наука. Какъ созданное самимъ человѣкомъ, какъ находящееся въ полномъ его распоряженіи и, вообще, какъ новое, — это средство сулило своимъ обладателямъ полный успѣхъ въ открытіи истины, полное обладаніе ею. Не

удивительно, поэтому если мало по малу вниманіе интеллигентнаго человѣка остановилось, главнымъ образомъ, на немъ, т. е. на наукѣ. Польщенная этимъ вниманіемъ и опьяненная своими первыми успѣхами опытная наука съ чисто юношескимъ неблаго-разуміемъ и пренебреженіемъ отнеслась къ своимъ предмет-ницамъ на пути открытія истины — къ религіи и философіи. Осудивъ ихъ прежній тернистый путь, осмѣявъ ихъ сред-ства и приемы, объявивъ ихъ сданными въ архивъ, она съ дѣтскимъ апломбомъ заявила, что одними собственными усилиями посредствомъ точнаго анализа покрововъ дѣйствительности са-мымъ прямымъ и кратчайшимъ путемъ доберется до истины, схватитъ ее собственными руками и воочию покажетъ всему міру. Съ терпѣніемъ и благоразуміемъ, свойственными зрѣлому возрасту, религія и философія уступили первое мѣсто наукѣ, противопоставивъ лишь ея шумливой притязательности свой вѣ-ками добытый авторитетъ.

Прошло уже болѣе столѣтія, какъ наука царитъ на свободѣ во всей своей силѣ. Трудно отыскать такой классъ явленій земной жизни, такой уголокъ матеріальнаго міра, на которые наука не простерла бы еще своихъ изслѣдованій. Нельзя ска-зать также, чтобы она не успѣла еще разобратъся въ своихъ данныхъ и на основаніи ихъ высказать свое послѣднее слово. Слово это теперь уже ясно высказывается устами многихъ современныхъ авторитетныхъ представителей науки, между прочимъ, особенно откровенно устами извѣстнаго физика Вильяма Томсона. „Одно слово, говоритъ онъ, можетъ охарактер-изовать самыя упорныя мои усилія въ теченіи 55 лѣтъ для движенія впередъ знанія: это слово — несостоятельность“. (См. Вѣр. и Р. 1897 № 1. 15 с.). „Въ виду тайнъ вещественнаго міра (заявляетъ другой представитель науки, Дюбуа-Реймондъ) естествоиспытатели давно уже привыкли съ мужественной по-корностью говорить свое „ignoramus“. Мало того, предъ нѣкоторыми загадками они разъ навсегда должны согласиться высказать горькую, но истинную правду: „ignorabimus“. (См. Пр. Обзор. 1878 г. 1). По почину самыхъ ученыхъ несостоя-тельность науки теперь публично заявляется многими компе-

тентными выразителями общественнаго мнѣнія. Такъ напр., Эм. Золя въ известной публичной рѣчи къ студентамъ, назвавъ себя „сектантомъ опытной науки“, въ то же время не могъ не сознаться, что „время лживаго торжества ея кончено“, что „она должна быть скромна, потому что не можетъ всего знать“. (См. соч. Л. Толстаго дополн. къ XIII ч. 153 ст.). Брюнетьеръ (критикъ и редакторъ *Revue des Deux Mond*) на страницахъ своего журнала категорически высказывается: „наука, обѣщавшая намъ устранить тайну, не только не устранила ея, но, какъ мы ясно видимъ, теперь она никогда ея не разъяснитъ“. (См. Вѣр. и Раз. 1897 г. 3. 127 ст.). Принимая во вниманіе подобныя смѣлыя и рѣшительныя заявленія,¹⁾ можно съ увѣренностью сказать, что и наука, — это, повидимому, самое надежное средство къ отысканію и непосредственному обладанію истиной — обманула человѣка. Вопросъ — что есть истина? — и для современнаго человѣка науки остается неразрѣшеннымъ, и, что всего хуже, самъ—то этотъ человѣкъ науки въ узкихъ границахъ ея остается безъ надежды на его разрѣшеніе. Вся разница между древнимъ римляниномъ и современнымъ ученымъ заключается въ томъ, что послѣдній съ большею лишь горечью, съ большимъ сарказмомъ можетъ бросить какому либо стороннему проповѣднику истины страшный вопросъ—что есть истина?

Но многовѣковъй опытъ показалъ, что человѣкъ не можетъ жить безъ истины, безъ стремленія къ ней, безъ исканія ея, безъ чего либо, такъ или иначе замѣняющаго ее.

Міровыя тайны, неясность смысла и цѣли жизни, словомъ, незнаніе истины невыносимо для разумнаго существа. Истина служить солнцемъ всей его духовной жизни. Правда, это солнце до сихъ поръ вѣчно скрывалось за облаками незнанія, вѣчно заслонялось тучами міровыхъ тайнъ и загадокъ, вѣчно погружалось въ ночную тьму заблужденій и обмановъ, тѣмъ

¹⁾ Мы приводимъ только для примѣра первыя папавшія подъ руку, такъ какъ общій умственный кризисъ, въ частности, кризисъ эмпирической науки въ настоящее время — фактъ общеизвестный. „Несостоятельность науки такой общепризнанный фактъ, что его обыкновенно только отмѣчаютъ, но о немъ не распространяются“. Гиляровъ. *Вопр. Фил. и Псих.* 1897 г., 38 кн. 461 ст.

не менѣе, все же имъ, и только имъ поддерживается до сихъ поръ хоть и сѣроватый, но постоянный дневной свѣтъ нашей духовной жизни. Конечно, сплошной сѣрый день въ области духовной жизни самъ по себѣ слишкомъ непривлекателенъ; онъ пожалуй былъ бы и вовсе невыносимъ для человѣка, еслибы не скрашивался постоянно свѣтлыми лучами надежды на открытіе и полное обладаніе истиной, пробивающимися изъ глубины внутренняго существа человѣка. Въ сокровенныхъ тайникахъ человѣческой души искони коренится глубокая и непоколебимая увѣренность въ томъ, что рано ли, поздно ли, истина все-таки должна появиться на горизонтѣ познанія во всемъ своемъ блескѣ и что, когда она появится, для человѣка наступитъ тогда вѣчная, лучезарная, блаженная духовная весна. Жизнь тогда озарится яркимъ свѣтомъ и согрѣется нѣжною теплотою: тогда заискрятся тысячи привлекательнѣйшихъ оттѣнковъ человѣческой природы, зазвучатъ чарующіе аккорды истинной, всемірной поэзіи, всюду разростутся могучіе побѣги чистой и святой добродѣтели. Отказаться человѣку отъ истины — все равно, что отказаться отъ жизни и блаженства.

Теперь спрашивается, какъ же выйти современному человѣку изъ роковаго затрудненія, обусловленнаго, съ одной стороны, невозможностью жить безъ приближенія къ истинѣ, съ другой, неимѣніемъ неуклоннаго, вполне доступнаго и всецѣло приводящаго къ ней пути? Что дѣлать человѣку, когда самый древній путь къ истинѣ (путь религіи) какъ то самъ собою ускользаетъ изъ подъ его ногъ, когда самый естественный (философскій) дважды обманулъ его, когда самый новый, повидимому, самый надежный (научный) не привелъ ни къ чему? Неужели снова начинать шествіе по каждому изъ этихъ путей? Но что можетъ послужить гарантіей тому, что новое движеніе не завершится прежнимъ неуспѣхомъ? Или неужели открывать еще новый, совершенно не бывалый путь? Но кто поручится, что совершенно новый путь не обманетъ, подобно прежнимъ путямъ? Да и самое открытіе чего либо совершенно новаго развѣ зависитъ отъ произвола человѣческаго?

Есть, однако, еще одинъ выходъ изъ подлежащаго затрудненія, и онъ то представляется въ настоящее время самымъ надежнымъ и исполнимымъ. Не возвращаясь ни къ одному изъ существующихъ путей къ истинѣ въ отдѣльности, можно сразу воспользоваться всѣми ими, можно, синтетически объединивъ ихъ, составить если не совершенно небывалый, то во всякомъ случаѣ до нѣкоторой степени новый путь къ истинѣ, — новый по полнотѣ, всесторонности и самообоснованности.

Но возможно ли объединеніе въ одно цѣлое такихъ разнородныхъ и, повидимому, расходящихся совершенно въ разныя стороны путей къ истинѣ? Возможно ли синтетическое сведеніе всѣхъ представляемыхъ ими данныхъ? Если принять во вниманіе вѣками сложившійся антагонизмъ между религіей и философіей, крайне обострившееся въ послѣднее время отрицательное отношеніе къ той и другой со стороны опытной науки, примѣры многихъ неудачъ въ согласованіи даже только двухъ изъ нихъ (религіи и философіи, или философіи и науки), — то не должна ли при всемъ этомъ самая мысль о полномъ примиреніи всѣхъ ихъ казаться слишкомъ смѣлою, если не сказать, наивною? Пожалуй, это было бы такъ, если бы поставлялось задачей примиреніе не науки, философіи и религіи самихъ по себѣ, а представителей ихъ со всѣми личными отношеніями ихъ къ своимъ специальностямъ, съ ихъ узкими кругозорами, частными интересами, пристрастіемъ и т. п. На такой почвѣ, разумѣется, примиреніе никогда не можетъ состояться: съ этой стороны нельзя достигнуть полного согласія даже въ одной специальной области. Можно съ увѣренностью сказать, что, пока человѣкъ будетъ оставаться по природѣ такимъ, какимъ онъ есть теперь, не только богословы не согласятся съ философами, тѣ и другіе съ учеными, но и у тѣхъ, и у другихъ, и у третьихъ будутъ постоянныя разногласія въ своихъ собственныхъ кругахъ. Однако, иное дѣло чистая религія, здравая философія и беспристрастная наука сами по себѣ и иное дѣло односторонніе, пристрастные и часто не вполне добросовѣстные представители ихъ. Тогда какъ послѣдніе въ самихъ себѣ носятъ сѣмя раздора и разногласія, первыя по существу своему обладаютъ высшею

степенью внутренняго, взаимнаго сродства. Всѣ онѣ одинаково одушевляются однимъ и тѣмъ же исканіемъ истины, имѣютъ безусловно одну и ту же цѣль въ обладаніи ею. Интересы одной суть и интересы другой; успѣхи одной — успѣхи всѣхъ. Вражда и противорѣчіе привносятся въ нихъ людьми и только по недоразумѣнію и заблужденію санкціонируются ихъ именемъ. Если и есть внутри ихъ самихъ нѣкоторое основаніе къ разъединенію и противопоставленію, то во всякомъ случаѣ оно не идетъ далѣе односторонности и разнородности способовъ исканія, воспріятія и обладанія ими истиной. Опытная наука, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, стремится найти и постигнуть истину посредствомъ точнаго, послѣдовательнаго и окончательнаго изученія матеріальнаго міра. Имѣя дѣло съ матеріей, доступной непосредственному наблюденію и произвольному опыту, она и истину думаетъ непосредственно и опытно извлечь изъ матеріи и какъ бы осязать ее голыми руками. Овлаждая по мѣрѣ изученія природою, господствуя надъ ней и обращая ее къ услугамъ себѣ, ученые думаютъ и истиной овладѣть и воспользоваться только какъ простымъ средствомъ къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей и нуждъ. Такимъ образомъ, отношеніе опытной науки къ искомой ею истинѣ опредѣляется характеромъ той среды, чрезъ которую или въ которой ищется ею истина, т. е. матеріальнымъ міромъ. Такъ какъ опытная наука въ своей изолированности ничего не хочетъ знать кромѣ этой среды, кромѣ матеріальнаго міра, то она и истину стремится найти и воспринять ни болѣе ни менѣе какъ вполне соответствующею матеріальному міру. Такое стремленіе опытной науки равносильно стремленію подвести истину подъ извѣстную узкую мѣрку, и нельзя сказать, чтобы оно было вовсе незаконнымъ и не приводило ни къ какому результату. Оно приводитъ науку къ открытію и постиженію истины, но не всецѣлой истины, а лишь истины матеріальнаго міра или, точнѣе говоря, той части универсальной истины, которая прикрывается вещественнымъ покровомъ матеріальнаго міра. Науки или точнѣе представители науки забываютъ сдѣлать такое ограниченіе по отношенію къ конечному результату

своихъ научныхъ изслѣдованій. Стремясь раскрыть тайны бытія и разрѣшить загадки жизни матеріальнаго міра, они (признавая матеріальный міръ единственнымъ) въ то же время сулятъ дать собственное разрѣшеніе и всѣмъ вообще міровымъ загадкамъ и тайнамъ. Отсюда ихъ отрицательное отношеніе къ философіи и религіи; отсюда же современный кризисъ науки.

Философія (чистая философія, а не поддѣльный подъ нея суррогатъ въ родѣ матеріализма) свободна отъ односторонности и узкой спеціальности опытной науки. Матеріальную область, служащую для науки единственною посредствующею средою въ исканіи истины, она восполняетъ необходимо постулируемою познающимъ человѣческимъ духомъ сверхъ-чувственною, трансцендентною сферою. Тѣмъ не менѣе, и она не чужда односторонности въ исканіи и воспріятіи истины; только ея односторонность касается не сферы или среды познанія истины, а познающаго фактора. Философія всецѣло полагается на познающій разумъ человѣка, считаетъ его вполне довлѣющимъ орудіемъ открытія истины, сокрытой существеннѣйшею стороною своей въ мірѣ трансцендентномъ. Философствующій разумъ человѣческій есть несомнѣнный и при томъ типичный представитель трансцендентной части бытія. Какъ такой, онъ самъ въ себѣ носитъ все существенное, все характерное для трансцендентнаго міра. Исходя изъ такого предположенія, философія считаетъ себя въ правѣ конструировать трансцендентный міръ на основаніи однѣхъ формъ чистаго разума, жизнь этого міра представлять совершенно аналогичной жизни человѣческаго познающаго субъекта. Такимъ образомъ, философія старается подвести истину подъ образъ познающаго духа человѣка, отождествить ее съ его содержаніемъ. Для нея искомой универсальной истиной оказывается человѣческій духъ, расширяемый ею въ безпредѣльность универсальнаго міра. Но такая истина философіи есть лишь истина человѣческаго духа, да и то лишь въ предѣлахъ его настоящаго земнаго существованія. Однако никакая философія не въ силахъ доказать, что человѣческій духъ есть дѣйствительно перво-образъ всего духовнаго міра, что его настоящее существованіе основное и непреложное суще-

ствование. Поскольку философія настаиваетъ на этомъ, постольку она грѣшитъ крайностью, становится въ противорѣчіе съ религіей и оказывается неспособной постигнуть абсолютную истину.

Религія стремится открыть людямъ истину непосредственно связью ихъ съ той высшей областью, гдѣ истина царитъ во всей своей силѣ, гдѣ она оказывается живою и обусловливающею собою всякую жизнь, гдѣ она оказывается Божественнымъ Существомъ. Она представляетъ истину не пассивнымъ искомымъ, а активно открывающимся основнымъ началомъ міра. Она предлагаетъ ее людямъ не въ качествѣ обладаемаго средства къ жизни, а въ качествѣ имѣющей обладать людьми цѣли ихъ бытія. Нѣтъ ничего удивительнаго, если научное и философское познаніе истины, посредствуемое матеріальной и субъективной средой, по сравненію съ непосредственнымъ религіознымъ представляется малозначущимъ, второстепеннымъ, пропедевтическимъ, Но для человѣка въ условіяхъ его настоящаго существованія и оно имѣетъ весьма важное значеніе и такъ же необходимо ему, какъ молоко младенцу. Поэтому, хотя религія и представляетъ самый совершенный самый кратчайшій и окончательнѣйшій путь къ истинѣ, тѣмъ не менѣе ограничиться однимъ этимъ путемъ человѣкъ отнюдь не можетъ въ силу условій своего настоящаго существованія, въ силу слабости своей и несовершенства. Отсюда происходитъ то, что религіозный путь къ достиженію истины, не смотря на свое совершенство, или лучше сказать, въ силу именно своего совершенства для несовершеннаго человѣка представляется въ известномъ смыслѣ одностороннимъ, недостаточнымъ, нуждающимся въ восполненіи хотя и несовершенными путями — научнымъ и философскимъ, — но за то наиболее подходящими и удобными для несовершеннаго человѣка.

Итакъ очевидно, что всѣ три пути къ истинѣ (научный, философскій и религіозный), не смотря на всѣ пережитые ими кризисы, сами по себѣ истинны и необходимы для человѣка.

Несомнѣнно также, что каждый изъ нихъ получить совершеннонѣйшее приложеніе и непоколебимо поведетъ человѣка къ полному обладанію истиной въ томъ только случаѣ, когда

будетъ органически объединенъ съ остальными, когда односторонность каждаго въ отдѣльности будетъ устранена разносторонностью всѣхъ, взятыхъ вмѣстѣ, когда изъ всѣхъ нихъ получится единый путь къ единой цѣли. Въ чемъ же и какъ должны они восполнить другъ друга? Прежде всего, религія должна чрезъ совѣсть и чувство разъ навсегда убѣдить философствующій умъ, что онъ въ условіяхъ своего настоящаго существованія не есть самодовлѣющій критерій всей универсальной истины, ключъ разумѣнія бытія и жизни всей вселенной, что абсолютная истина (сама по себѣ) недоступна его активному открытію и постиженію, а лишь съ своей стороны можетъ активно открываться для руководства его въ естественномъ познаніи ея. Такимъ образомъ религія должна быть руководительницей философіи; евангельская истина должна быть критеріемъ всѣхъ философскихъ изысканій о существѣ и жизни духа. Далѣе философія, руководимая истинной христіанскою религіей, своими познаніями духовной стороны міра должна постоянно восполнять, осмысливать и приводить къ высшей благотворной цѣли знанія естетственно-научныя. Философія должна удерживать науку отъ претензіи полагать свои частныя, касающіеся лишь феноменальной оболочки міра и настоящей земной жизни, выводы и законы во главу всего міроваго бытія и жизни, должна парализовать насильственную матеріализацію науки, губительно отзывающуюся на духовной жизни человѣка. Наконецъ, съ своей стороны наука, представляя къ услугамъ философіи и религіи свои точные выводы, извлеченные изъ тщательнаго изученія матеріальной дѣйствительности, должна чрезъ нихъ реализовать для человѣка данныя философіей и религіей чистыя специфическія формы истины, должна представлять ихъ въ реальныхъ наиболѣе доступныхъ и понятныхъ человѣку конкретныхъ образахъ и проявленіяхъ.

Какъ бы, однако, ни опредѣлялись взаимоотношеніе религіи, философіи и науки, одно во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что характеръ этихъ взаимоотношеній долженъ быть самый мирный, самый дружественный. Сознаніе необходимости мирнаго и дружественнаго объединенія науки, философіи и религіи, какъ единственный надежный, совершенный и для всѣхъ жела-

тельный путь къ истинѣ, уже съ давнихъ временъ западало въ душу отдѣльныхъ личностей. Въ последнее же время это сознание подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ послѣдовавшихъ одинъ за другимъ кризисовъ философіи (во 2-й половинѣ настоящ. столѣтія), и науки (въ послѣдней четверти его) особенно усилилось и стало болѣе или менѣе общимъ достояніемъ. „Великій синтезъ теологіи, раціональной философіи и положительной науки (говоритъ Вл. Соловьевъ) не есть чья нибудь субъективная, личная потребность: недостаточность эмпирической науки и безплодность отвлеченной философіи съ одной стороны, а съ другой стороны, невозможность возвратиться къ теологической системѣ въ ея прежней исключительности, необходимость взаимно восполнить ихъ,—все это ясно сознано умомъ человѣчества какъ результатъ его отрицательнаго развитія“. (Критика отвлеч. началъ. Предисл. XII ст.). Вѣра въ возможность объединенія и примиренія въ человѣческомъ сознаніи данныхъ науки, философіи и религіи, высказывается въ наши дни уже вполне открыто и смѣло. „Народится на землѣ (говоритъ между прочимъ г. Лукьяновъ) великое, всеобъемлющее сознание, которое воистину будетъ вправѣ сказать не только: „я знаю“, но и — „я вѣрю“, „я надѣюсь“ .. Знаю въ наукѣ, надѣюсь въ философіи, вѣрю въ религіи. Народится такое сознание тѣмъ скорѣе, чѣмъ отчетливѣе мы будемъ сознавать всю недостаточность сознанія раздробленнаго, отрицающаго философію ради науки, религію ради философіи и науки“. (См. Вопр. Философіи и Психологіи 1898 г. 42 кн. 253 ст.).

Насколько стало сильнымъ въ наше время стремленіе къ органической связи, къ синтетическому объединенію всѣхъ факторовъ познанія отъ самыхъ высшихъ и первостепенныхъ, до низшихъ, второстепенныхъ, видно изъ обнаруживающихся попытокъ къ тріумвирату науки, философіи и религіи присоединить еще и искусство или вообще эстетику, какъ своеобразный способъ познанія идеальнаго или трансцендентнаго міра¹⁾. Въ

¹⁾ Значеніе эстетики въ области религіознаго познанія старается, напр., выяснить проф. Тихоміровъ въ своемъ изслѣдованіи: „художественное творчество и рел. познаніе“. (См. Богосл. Вѣст. 1897 г. Окт.). Важную роль и своеобразное значеніе ея въ сферѣ философскаго познанія отмѣчаетъ, между прочимъ, г. Дебольскій. (См. Журн. Министерс. Нар. Пров. 1898 г. Авг. 416 ст.).

виду всего этого можно надѣяться, что путь примиренія, взаимовосполненія и единства всѣхъ сферъ и способовъ исканія и достиженія истины является единственнымъ путемъ, которому въ ближайшемъ будущемъ гарантировано всеобщее познаніе.

Можетъ быть, не далѣе какъ въ наступающемъ XX-мъ столѣтіи этотъ путь обозначится блестящею, неизгладимою нитью, направляющею взоры будущихъ счастливыхъ поколѣній въ самое сердце святой, великой, всеобъемляющей истины.

В. Шукинъ.

Отъ Русскаго общества Пчеловодства.

Съ специальною цѣлью—развитія рациональнаго пчеловодства въ Россіи, основано Русское Общество Пчеловодства, заботящееся, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, всѣми способами содѣйствовать развитію этой чрезвычайно важной отрасли сельскаго хозяйства.

Для достиженія этой цѣли Общество издаетъ книги, брошюры, карты по пчеловоденію, а равно и журналъ „Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“; причемъ, для возможно широкаго распространенія этихъ изданій, цѣна на нихъ назначена крайне незначительная, такъ-же въ складѣ имѣются для продажи ульи всѣхъ новѣйшихъ и признаваемыхъ наилучшими системъ, модели ихъ, снаряды и принадлежности пчеловодства.

Кромѣ этого, складъ покупаетъ и принимаетъ на комиссію чистые воскъ и медъ, на возможно выгодныхъ для производителей условіяхъ.

Для предоставленія возможности желающимъ изучить пчеловодство, съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства Господина Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, открыта обществомъ вблизи Петербурга, по Финляндской жел. дорогѣ, на ст. Удѣльной, по Костромскому пр. д. № 44, образцовая пасѣка, съ курсами пчеловодства.

Общество Пчеловодства признаетъ вполне справедливымъ—пастырямъ церковнымъ, какъ учителямъ и проводителямъ въ народъ полезныхъ знаній, предоставлять при покупкѣ ими,

лично для себя. изъ склада пчеловодныхъ принадлежностей, возможные льготы.

Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича: 1) складъ новѣйшихъ и наилучшихъ системъ готовыхъ ульевъ и моделей ихъ, дымарей, кормушекъ, ножей, роевень, маточниковъ коробокъ для меда и всѣхъ принадлежностей пчеловодства, сѣмянъ медоносныхъ растений, книгъ, брошюръ и таблицъ по пчеловожденію, садоводству, огородничеству и сельскому хозяйству. С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, противъ Государственнаго Банка, д. № 27. 2) Образцовая учебная пасѣка съ курсами пчеловодства. С.-Петербургъ, по Финляндской жел. дор.ст. Удѣльная, Костромской пр., д. № 44. Ульи разныхъ системъ и образцовъ и всѣ принадлежности пчеловодства. Обученіе теоретическое и практическое по программѣ, утвержденной Его Высочествомъ Господиномъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Приемъ слушателей и учениковъ. 3) Журналь Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства выходитъ ежемѣсячно; цѣна за годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкою два рубля; для Гг. Членовъ Общества одинъ рубль. Всякаго рода свѣдѣнія и совѣты даются складомъ или пасѣкою бесплатно, по присылкѣ только одной 7 коп. марки. Письма и требованія адресовать въ складъ или на пасѣку по указаннымъ адресамъ.

Прейсь-куранты бесплатно, съ иллюстрированнымъ же каталогомъ высылаются за двѣ 7 коп. марки.

Архіерейскія богослуженія.

— 25 сентября, въ день памяти препод. Сергія Радонежскаго Чудотворца, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаѳангель, Епископъ Рижскій и Митавскій, изволилъ совершить божественную литургію, а послѣ оной молебенъ Божіей Матери и преподобному Сергію, въ церкви Св. Троицкой женской общины, по случаю хра-

моваго праздника, въ сослуженіи архим. Меодія, ключаря, о. благочиннаго Н. Лейсмана и о. Азелицкаго. Рукоположень во діакона учитель духовнаго училища П. Л. Синайскій.

— 26 сентября, въ праздникъ св. ап. и ев. Іоанна Богослова Архипастырь изволилъ совершить божественную литургію, а послѣ оной молебенъ Царицѣ Небесной и празднуемому святому, въ Іоанно-Предтеченской церкви на Московскомъ предмѣстьѣ, по случаю посѣщенія храма Псково-Печерской Чудотворной иконой Божіей Матери. Владыкѣ сослужили: архимандриты Меодій и Иннокентій, о. благочинный Н. Лейманъ, и о. В. Покровскій. Рукоположень во священника діаконъ П. Л. Синайскій и во діакона кандидатъ богословія І. Арентъ.

— 27 сентября (воскр.) Его Преосвященство изволилъ совершить божественную литургію и молебенъ Пресв. Богородицѣ въ Покровской кладбищенской церкви, по случаю пребыванія въ ней Чудотворной иконы Божіей Матери, въ сослуженіи: архимандритовъ Меодія и Иннокентія, протоіереевъ: ректора семинаріи А. Аристовъ, І. Яковлева, І. Пятницкаго и о. благочиннаго Н. Лейсмана. Рукоположень во священника діаконъ І. Арентъ.

— 1 октября, въ праздникъ Покрова Божіей Матери, Его Преосвященство изволилъ совершить литургію и молебенъ Царицѣ Небесной въ домово́й церкви Рижской духовной семинаріи, по случаю храмоваго праздника и посѣщенія семинаріи Псково-Печерской Чудотворной иконой Божіей Матери. Владыкѣ сослужили: архимандриты Меодій и Иннокентій, ректоръ семинаріи А. Аристовъ, прот. Ѳ. Либеровскій, о. Н. Неклепаевъ и о. іером. Діонисій. Слово сказалъ свящ. Влад. Плиссъ о покровительствѣ Царицы Небесной нашему отечеству и Прибалтійской окраинѣ его.

— 4 октября (воскр.) Преосвященнѣйшій Агаѳангель, Епископъ Рижскій и Митавскій, изволилъ совершить божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

— 5 октября (понед.) Его Преосвященство изволилъ совершить всенощное бдѣніе въ Св. Троицкой женской общинѣ въ 5 час. по полудни. Во время всенощной Владыка читалъ акаѳистъ Божіей Матери „Утоли Печали“, а послѣ всенощной съ соединеннымъ крестнымъ ходомъ изъ рижско-градскихъ церквей проводилъ Псково-Печерскую Чудотворную икону Божіей Матери на ст. „Александровскія Ворота“ для слѣдованія ея въ Псковъ. Было глубокотрогательное и благолѣпное церковное торжество.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышелъ двадцать третій выпускъ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“

Листки по Евангелію отъ Матѳея съ зачала 47-го по зачалю 79-е.

(Глава 12, 31—19, 30).

Съ 13 рисунками въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ, въ трехъ выпускахъ листовъ по Евангелію (начато съ выпуска 21-го) до 40. Цѣна каждаго выпуска 40 к., съ пер. 50 к. Толкованіе Евангелія въ сихъ листкахъ ведется по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ-затворникомъ, и имѣеть пѣлію дать не только всѣмъ доступное объясненіе Священнаго текста, но и духовное назиданіе по руководству св. Отцевъ и учителей нашей Церкви Православной.

Изъ другихъ изданій редакціи вышли въ текущемъ году:

Жизнь пустынныхъ Отцевъ. Цѣна книги 1 р., съ пер. 1 р. 40 к., на веленовой бумагѣ 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к., въ папкѣ-корешкѣ 1 р. 50 к., съ пер. 2 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ переплетахъ имѣются только экземпляры на веленовой бумагѣ.

Чему учить насъ прекрасный Божій міръ? Цѣна 30 коп., съ перес. 45 коп.

Три врага нашего спасенія. О борьбѣ съ главными страстями. Цѣна книжки 15 к., съ пер. 20 к.

Добрые совѣты говѣющимъ. Цѣна 10 к., съ пер. 15 коп.

Востани спящій! Троицкее чтеніе для говѣющихъ. Цѣна 30 к., съ перес. 45 коп.

Выпускъ 24-й листковъ печатается.

Поступила въ продажу новая книга:

Папа Римскій и соборъ вселенскій.

Сочиненіе магистра богословія

протоіерея **Тарасія Серединскаго.**

(Къ пятидесятилѣтію его служенія въ священномъ санѣ).

Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться къ г-жѣ Серединской, г. Рига, Николаевская ул., д. № 34, кв. 4 или къ книгопродавцу И. Л. Тузову, Спб. Садовая ул., Гостин. дворъ № 45.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Учебникъ исторіи древней русской лутературы. Устная словесность и книжная лутерат.—переводная и оригинальная. Сжатые, но полные отвѣты на всѣ вопросы семинарской программы. Стр. VI+204. Составилъ по лучшимъ пособіямъ, въ томъ числѣ и новѣйшимъ, М. Павловичъ, старшій преподаватель С.-Петербургской Духовной Семинаріи. Ц. 85 коп., съ перес. 1 р. Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. С.-Петербурга, а также у составителя. (Обводный каналъ 19, кв. 4).

Печатается того же составителя:

Учебникъ теоріи словесности. Теоретическія положенія историческія свѣдѣнія, разборы образцовъ. Вып. I. Общая теорія словесности,—Теорія прозы.—Предварительныя свѣдѣнія о поэзіи. (Приблизительно 200 стр.). Книжка представляетъ опытъ сжатаго, но возможно обстоятельнаго и строго провѣреннаго изложенія теоріи словесности. Ц. 85 коп., съ перес. 1 р.

ЭФЕДРА (трава Кузьмича)

свѣжая, майскаго сбора 1898 г. продается за фунтъ безъ пересылки: высшій сортъ, отборная, боровая, въ цвѣту и съ корнями 5 р.; второй сортъ боровая 3 р. Оптовымъ покупателямъ скидка по соглашенію. Заказы исполняются немедленно. Требуванія прошу адресовать въ г. Бузудукъ, Самарск. губ., въ главный складъ Эфедры Григорія Ефимовича Ефремова.

Содержаніе № 20.

Отдѣлъ официальный. Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта.—Росписаніе внѣбогослужебныхъ религіозно-нравствен. бесѣдъ.—Отчетъ Рижской частной женской воскресной школы.

Отдѣлъ неофициальный. Пребываніе въ г. Ригѣ Псково-Печерской чудотворной иконы Божіей Матери.—Церковно-археологическій Музей въ г. Ригѣ.—Путь къ истинѣ.—Отъ Русскаго общества Пчеловодства.—Арх. богослуж.—Объявл.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Аристовъ.

Печ. дозв. 15 окт. 1898 г. Цензоръ, Ключарь Каедр. Собора, Свящ. *Владиміръ Плисовъ*
Тип. Л. Бланкенштейна, Рига. Ткацкая ул. № 13, собств. домъ.